

УДК 32

А.С. Румянцев

Полковник в отставке, заслуженный работник культуры России, г. Екатеринбург

ДОТЫ ВОЙНЫ И СЕГОДНЯ ПАХНУТ ПОРОХОМ

Ключевые слова: *памятник отечественной истории, линия Сталина, война, минский укрепрайон, доты.*

Великая Отечественная война занимает особое место в ряду исторических событий, над которыми не властно время. Она вошла в нашу историю как одно из самых выдающихся ратных свершений народов нашей страны. Всевластное время неизбежно стирает и разрушает следы войны. Земля залечивает свои раны, разглаживает воронки и окопы, зарастают мхом многочисленные доты – молчаливые свидетели нашей великой и славной Победы.

A.S. Rumyantsev

PILL-BOXES AT THE WAR AND TODAY, THE SMELL OF GUNPOWDER

Keywords: *monument of national history, Stalin's line, war, Minsk fortified area, pill-boxes.*

The great Patriotic war occupies a special place in a number of historical events over which time has no power. It has entered our history as one of the most outstanding military achievements of the peoples of our country. All-powerful time inevitably erases and destroys traces of war. The earth heals his wounds, smooths the craters and trenches, overgrown with moss and numerous bunkers – silent witnesses of our great and glorious Victory.

Румянцев Анатолий Семенович - полковник в отставке, заслуженный работник культуры России, г. Екатеринбург.

Anatoly Semenovich Rumyantsev - retired Colonel, honored worker of culture of Russia, Ekaterinburg.

Подъезжая к городу-герою Минску, я постоянно слышу позывные белорусского радио, а в текстовом исполнении это будет так:

Радима моя дорогая,
Красуйся и в счастье живи.
Тебя я навек привитаю,
В щировой сыновьей любви.

И невольно мысли переносятся в раннее детство: война... голод... холод... полная разруха... сиротство... детский дом. Эти воспоминания очень дороги и забываемы всеми, кто в это время жил на белорусской земле.

Обстоятельства нашего времени заставляют всех, кому дорого прошлое, многое переосмыслить, многое сказать другими словами и постоянно искать новые подходы к увековечиванию памяти ратного подвига советского народа. Таким образом и родилась

у белорусского народа идея создания военно-исторического музея под открытым небом «Линия Сталина». Государственный секретарь союзного государства Белоруссии и России П. Бородин отметил: «Наши белорусские друзья еще раз показали, что им дорога память о Великой Отечественной войне. Своим подвижническим трудом они сохраняют память о нашей общей Победе».

Это было подлинное всенародное строительство памятника отечественной истории. По давней традиции всем миром собирались добровольные пожертвования, люди приходили сами, работали вдохновенно, до усталости, и уходили счастливые. Свой сильный вклад в строительство историко-культурного центра внесли мои старшие брат и сестра, сын Сергей, невестка Наталия, внучка Екатерина, племянники и племянницы, другие родственники. Ведь я родился здесь ещё до войны. В 1943 году погиб мой отец, вскоре тиф скопил маму. Трое детишек, из которых я был младшим, попали под присмотр родни, но вскоре меня отдали в специальный детский дом имени А.С. Пушкина.

Детский дом – это одно из лучших заведений: обширные уголья, большой скотный двор, сады, которые ребята высаживали сами. Я благодарен судьбе за то, что оказался именно здесь. Его директором в то время был участник Великой отечественной войны Феликс Иосифович Гоголинский. Его основным методом воспитания и обучения подчинённых являлся труд. Это относилось как к самим воспитателям, так и к их воспитанникам. Феликс Иосифович стремился видеть в личности воспитанника прежде всего положительные качества и всячески их развивать. Журнал "Советская школа" в 1949 г. писал: "...Здесь можно увидеть жизнь не только разумную, трудовую, но и красивую, полное надежд и радостных перспектив детство". Ранние детские годы пришлось жить на оккупированной врагом территории, а детство и юношество прошли на белорусской земле уже после войны.

Поэтому, приезжая в Республику Беларусь, стараюсь посетить исторические и памятные места, связанные с героическим прошлым наших братских народов. В этот раз (уже неоднократно) посетил мемориальный комплекс "Хатынь", созданный в память о 186 деревнях, сожженных дотла вместе с их жителями фашистами. А несколькими днями позже сын предложил посетить вновь построенный музей под открытым небом "Линия Сталина". Об укреплениях мне приходилось слышать и ранее, а название им дал сам народ.

Из рассказов экскурсоводов, одетых в форму солдат, сержантов и офицеров Красной Армии, мы услышали, что советские люди в далекие 1930-е годы прошлого века переживали тревожное время. На государственной границе происходили бесконечные провокации, предпринимались многочисленные попытки развязать очередной военный конфликт. Границы некоторых государств уже были закованы в сталь и броню. Мир неуклонно втягивался в войну. Самой известной тогда была линия Мажино. Это система французских укреплений на границе с Германией протяженностью 300 километров. Наиболее мощные долговременные огневые сооружения сравнивались с неприступными замками, зарытыми в землю по самые башни. На поверхность выходила только боевая часть сооружения – пулеметные и пушечные бойницы, способные выдержать попадание 500-миллиметровых снарядов.

Германия со своей стороны в 1935-1939 гг. построила не менее знаменитую линию Зигфрида от Нидерландов до Швейцарии (от Клеве да Базеля). Общая длина этой системы немецких долговременных пограничных укреплений составляла около пятисот километров с глубиной обороны от тридцати пяти до ста километров. Менее известной, но не менее мощной была и другая немецкая линия обороны в междуречье Одера и Варты с многочисленными дотами, замаскированными по самые амбразуры в землю.

Столь же мощной и неприступной была знаменитая линия Маннергейма, построенная в Финляндии на Карельском перешейке. О ее неприступности в те годы много писали в газетах. Строилась она с 1927 по 1939 годы. На ее сооружение Финляндия в

отдельные годы расходовала практически весь свой военный бюджет.

В такой исторической обстановке началось создание укрепленных районов в нашей стране. Строительство долговременных оборонительных сооружений имело огромное политическое значение и оказывало прямое или косвенное влияние на развитие политических и военных событий тех лет. Линия Сталина – это цепь оборонительных сооружений вдоль старой границы СССР от Карельского перешейка до берегов Черного моря. Она состояла из двадцати одного укрепленного района, включавшего в себя более 4000 долговременных огневых точек (дотов). Это мощный железобетонный заслон длиной 1200 километров. Четыре укрепрайона - Полоцкий, Минский (самый большой из них), Чрлуцкий, Мозырский – находились на территории Белоруссии. Это девятьсот шестьдесят шесть долговременных огневых сооружений. В 1938 году план строительства укрепленных районов был выполнен на 45%, а в 1939 – на 60%. До конца все мероприятия не были доведены в связи с перемещением границы далее на запад. И началось строительство первой линии обороны – укрепрайонов вдоль новой, государственной границы, получившей название линии Молотова. Особенно интересными в Минском укрепленном районе были долговременные сооружения – девять противотанковых огневых точек с башнями от танков Т-26. В музее "Линия Сталина" эти настоящие башни от танков - один из самых интересных и редких экспонатов. Однако из Штаба РККА сообщили, что из-за недостатка танковых башен Т-26 народный комиссар К.Е. Ворошилов приказал в Минском укрепленном районе противотанковых сооружений не строить.

Немцы согласно планам войны, должны были взять Смоленск на шестой день. Но планы рушились: на шестой день они еще преодолевали сопротивление красноармейцев на подступах к Минску. До Смоленска немцам предстоял долгий путь, и цена каждого дня, нарушившего их планы, становилась все более и более весомой. К подходу вражеских танков в Минском укрепленном районе успели сосредоточить несколько стрелковых чертей и артиллерийских подразделений. Они не смогли подготовить устойчивую оборону. В результате этого северо-западные подступы к Минску, ограниченные Вилейской низменностью и Налибокской пущей, оказались недостаточно прикрытыми. Чтобы прикрыть северо-западные подступы к столице Белоруссии, военный совет фронта предполагал выдвинуть на рубеж Минского укрепленного района, проходивший в двадцати километрах от города, из резерва фронта 161-ю и 100-ю стрелковые дивизии. Они должны были 25 июля совместно с частями народного ополчения, сформированными в Минске, занять оборону и преградить путь танкам противника. Двум стрелковым дивизиям, имеющим всего 102 орудия, создать устойчивую оборону было сложно. Многие оборонительные сооружения не были вообще заняты войсками, так как не хватило сил. Одни части еще были на подходе, другие только выгружались на железнодорожной станции Ратомка. Минский укрепленный район готовился к обороне.

Победа ковалась с первых дней войны. Каждая капля пролитой крови не была напрасной. Важен был каждый день и час, на который останавливался стремительный прорыв немецких войск. На рубежах обороны Минского укрепленного района за два дня 28 и 29 июня частями 100-й стрелковой дивизии было уничтожено 100 вражеских танков и бронемашин. Ставшая знаменитой стрелковая дивизия генерала И. Руссиянова отражала атаки немецких мотострелковых частей в районе Радошковичей, десант в районе Смолевичей. О героизме и мужестве солдат и командиров прославленной Руссияновской дивизии написано много. Так, например, на участке обороны отделения сержанта Никифорова только 27 июня было уничтожено гранатами и бутылками с зажигательной смесью шесть немецких танков, а капитан Морозов лично в этот день вывел из строя несколько танков.

С немецкими частями, рвавшимися к Минску со стороны Молодечно, вступили в бой воины батальона, которым командовал капитан Новиков из 30-го стрелкового

полка. Основные бои начались возле деревни Рогово. Там, недалеко от дороги Радошковици – Заславль, на высоте находился дот с двумя станковыми пулеметами. Обслуживали его бойцы 101-го отдельного пулемётного батальона специальных войск Минского укрепленного района под командованием кавалера ордена Красного Знамени Арсения Васильевича Сугакова. Капитан Сугаков командовал всеми пулемётными дотами по линии от Плещениц до деревни Могильное. Штаб батальона находился в поселке Зеленое - там и ныне стоят в лесу безмолвные доты.

С утра 26 июня часть сил 25-го танкового полка дивизии Гота при поддержке мотопехоты двинулись по старому тракту Вильнюс–Минск в обход позиций капитана Новикова. Однако враг не прошел благодаря умелому руководству обороной полковника А. Ефремова и его офицеров. На этом участке старого тракта сражались и воины 2-го стрелкового батальона, которым командовал капитан Прекопышко. В результате тяжелых и интенсивных боев во многих полках был израсходован весь боекомплект. Пополнить его было негде и нечем. Ближайшие склады вооружения в Заславле к этому времени уже были захвачены врагом.

Большую помощь в обороне рубежей Минского укрепленного района оказывали части и соединения, окруженные западнее столицы. Они не сложили оружие, как рассчитывало германское верховное командование сухопутных войск, и в течение длительного времени вели ожесточенную, кровопролитную борьбу с врагом. Основные силы немецких 9-й и 2-й армий вели боевые действия с нашими войсками западнее Минска до 8 июля. Эти несколько дней остановки немецких войск под Минском нарушили военные планы вермахта, дали возможность командованию Западного фронта в конце июня 1941 г. организовать новую линию обороны на рубеже Могилев – Орша – Витебск - Полоцк. Упорству советских войск в обороне способствовало постоянно возрастающее мастерство солдат и офицеров. Гитлеровское командование в начале июля надеялось, что танковые соединения быстро выйдут к Западной Двине и Днепру, с ходу форсируют реки и разовьют наступление на Смоленск, открывая, как им казалось, беспрепятственный путь на Москву. Однако действительность постоянно опровергала эти предположения.

Из таких скоротечных боев в 1941 г. складывалась наша будущая победа. Наступление немцев на Минск и Заславль по шоссе, там, где сейчас расположен военно-исторический музей «Линия Сталина», сдерживали красноармейцы Минского укрепленного района, артиллерийского полукапонира №134 и пулеметных дотов № 292 и № 132. Доты укрепрайона сколько могли, оказывали сопротивление врагу. Решающего влияния на исход обороны Минска они не оказали, но это нисколько не умаляет значение подвига красноармейцев, удерживающих оборону в течение 26-28 июня 1941 года на рубежах Минского укрепрайона.

Один из участников тех боев А.Ф. Шостак вспоминал на открытии «Линии Сталина»: «Никакой паники в рядах красноармейцев не было, когда занимали позиции Минского укрепленного района. Каждый знал, что делать в боевых условиях. Старались как можно быстрее занять оборону и привести в боевую готовность доты. Многие из них были в отличном состоянии, сохранилось всё оборудование. Не было только вооружения, но мы быстро приготовили их к бою. И сражались до последнего патрона. Как правило, отходили с позиций укрепрайона из-за отсутствия воды и боеприпасов».

Спустя десятилетия, оценивая весь ход Великой Отечественной войны, мы вправе сказать, что роль укрепленных районов в первые её дни была весомой и значительной. Если вам придется быть здесь, то обязательно подойдите к доту, прикоснитесь к нему руками, и вы услышите рокот "максима", почувствуете запах пороха и услышите звон гильз, падающих на бетонный пол.

Рецензент статьи: доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета А.С.Шабуров.